

Когда закончилась последняя пара в этом семестре, я наконец почувствовала, что снова ожила. Эти занятия были поистине скучнее вареной редьки, а преподаватель из раза в раз бубнил одно и то же. Мне казалось, что жизнь погрузилась во мрак, но сегодня утром была всего одна пара, и теперь я могла спокойно вернуться в общежитие, чтобы собраться.

Вернувшись в комнату, я сразу ощутила приятное тепло.

— Я тут чуть со скуки не умерла, этот препод вообще не парится, ведет лекции спустя рукава,
— пожаловалась я соседкам.

Остальные, услышав это, согласно закивали.

Мой дом находился ближе всех к институту, к тому же мне не нужно было сражаться за билеты — можно было просто сесть на семейную машину и спокойно доехать. Так что я была невероятно расслаблена.

Проведя в дороге несколько десятков минут, я наконец добралась до дома. Однако родителей дома не оказалось: еще после того, как Фу Тунъюэ поступила в университет, они уехали жить в другой город, а порой и вовсе срывались в спонтанные путешествия. Впрочем, меня это ничуть не волновало, ведь я могла всласть насладиться личным временем. Поэтому я, уткнувшись в телефон и открывая дверь, даже не подозревала, что моя прекрасная жизнь уже тихонько начала меняться.

В другом мире отряд У Се только-что вошел в пустыню, после чего Хэй Яньцзин получил от Сюй Юэчэня фарфоровый черепок. Обсудив дальнейший план, обе группы разошлись по своим местам на отдых. Но ночью в пустыне никто не заметил, как густой туман окутал лагерь, а когда он рассеялся, несколько человек бесследно исчезли.

Первым среагировал Чжан Цилин: уловив изменение окружающей обстановки, он тут же открыл глаза и обнаружил, что находится в каком-то доме. Хэй Яньцзин проснулся практически одновременно с ним. Они тут же разбудили У Се и Сюй Юэчэня.

— Сяо-гэ, где это мы? — заметив, что находится в незнакомом месте, У Се сразу же обратился к нему с вопросом.

Тот покачал головой.

— Маленький господин У, давай пока не будем гадать, где мы, сначала проверьте, нет ли на теле ран, — напомнил Хэй Яньцзин, бросив быстрый взгляд на Сюй Юэчэня.

Закончив осмотр себя, они принялись исследовать обстановку. Никакой опасности не обнаружилось: это был самый обычный дом, но совершенно без следов присутствия человека. Выглядело всё заурядно, но чем обычнее всё казалось, тем подозрительнее это было. Как они

сюда попали? Неужели это иллюзия? Нет. Неужели это те люди? Но у тех не было стольких возможностей. Не успели они как следует обо всем подумать, как из-за двери послышались шаги, и все четверо поспешно спрятались.

Именно так: это была я. Распахнув дверь, я прямым ходом направилась к дивану, рухнула на него и принялась листать видео на телефоне, совершенно не заметив, что в квартире появились четверо чужаков.

Четверо мужчин, прятавшихся в комнате, прислушивались к доносившемуся снаружи шуму и ничего не понимали, но продолжали сохранять бдительность. Украдкой выглянув через щель приоткрытой двери, они увидели молодую девчонку, которая не казалась опасной.

А я тем временем решила, что на диване сидеть неудобно, и направилась прямо в комнату. У Се и остальные мгновенно укрылись за дверью и шторами. Как только Фу Тунъюэ вошла, ее тут же прижали к горлу клинком. Девочка испугалась до полусмерти, и телефон выпал у нее из рук. Хэй Яньцзин крепко прижал лезвие к ее коже. Фу Тунъюэ от ужаса потеряла дар речи и замерла столбом. Вслед за этим вышли и остальные.

— К-кто вы такие? Вам нужны деньги или что-то еще? Только не убивайте, я отдам всё что угодно! — дрожащим голосом произнесла я, глядя на них. В глубине души я знала, что нет ничего важнее собственной жизни, хотя деньги тоже имели значение.

Чжан Цилин ничего не сказал. Он просто подошел ближе и провел рукой по лицу Фу Тунъюэ. Я лишь зажмурила глаза, не смея увернуться — да и некуда было. Затем Чжан Цилин переглянулся с Хэй Яньцзином, и тот моментально завел руки девушки за спину, собираясь приподнять ее одежду, чтобы проверить, нет ли татуировок. Почувствовав намерения стоявшего за спиной человека, я не посмела сопротивляться, и из глаз невольно брызнули слезы.

— М-можно я сама? — всхлипывая, спросила я.

— Эй, ты только не плачь! Мы не плохие парни, совсем не то, о чем ты подумала, — поспешил успокоить ее У Се, видя, что девушка ревет.

Она совсем не походила на злодейку, к тому же они, судя по всему, здорово ее напугали своими намерениями.

Сюй Юэчэнь подал голос:

— Нам нужно только взглянуть на твою спину.

Я посмотрела на них и тихо спросила:

— Тогда можно я переоденусь? У меня есть платье с открытой спиной, там всё отлично видно.

Сяо-гэ кивнул. После того как они всё осмотрели, мне разрешили снова переодеться в мою одежду. Пока я переодевалась, Хэй Яньцзин и остальные завели обсуждение в комнате.

— Никакого грима, биологический возраст — восемь лет, татуировок и боевых навыков тоже нет, судя по всему, обычная гражданская, — заключил Хэй Яньцзин.

— И что нам теперь делать? Она же только что плакала, да и перепугалась, кажется, не на шутку, — пробормотал У Се, опустив голову. На его лице, помимо чувства вины, проступал легкий румянец — вид обнаженной женской спины всё же смутил его.

Хэй Яньцзин молча потер пальцы: слезинка девушки только что упала ему на руку, и она казалась почти обжигающе горячей.

Хотя я понятия не имела, что именно они задумали, по крайней мере, прямой угрозы моей жизни сейчас не было.

Когда я вышла к ним, четверо парней уже сидели на диване. Первым заговорил У Се: он расспросил, где они находятся, и принес свои извинения.

Теперь я наконец-то поняла смысл выражения о том, что люди в моменты полного онемения от абсурдности ситуации начинают искренне смеяться. Четверо здоровых мужиков неведь как материализовались у нее в квартире, только что пытались раздеть ее силой, а теперь корчат из себя благородных рыцарей. Воистину, ребенка хоронят — слезы льют, а как помер — так и молочка дать некогда. Я мысленно закатила глаза.

У Се заметил это и смутился — в конце концов, они и правда повели себя слишком грубо. Видя такое дело, Сюй Юэчэнь решил взять инициативу на себя: нельзя же было надеяться на остальных. Угрозы от них выглядели так, будто они сейчас сами развалятся, как вареные креветки, про Сяо-гэ и говорить нечего, а от Слепого того и гляди дождешься, что он хозяйку дома до белого каления доведет.

— Простите нас, девушка, за недавнюю бестактность, прошу извинить. Меня зовут Сюй Юэчэнь.

У Се, сообразив, что к чему, тут же поспешил представиться сам, заодно подсобив старику с вековым стажем. Что же до Хэй Яньцзиня, то у него-то с этим проблем вообще не было.

Услышав их имена, я покрылась гусиной кожей. Ого, да тут целая палата душевнобольных! И ведь подыгрывают же друг другу. Но делать было нечего — придется подыграть им в ответ, а то мало ли, вдруг обострение начнется.

— Здравствуйте, меня зовут Фу Тунъюэ, это мой дом. Не подскажете, по какому вы вопросу? — вежливо улыбнулась я.

И почему-то, несмотря на то, что стоявшая перед ними девчонка улыбалась, Хэй Яньцзин не покидало странное ощущение, будто она его на чем свет стоит костерит.

— П-простите, мисс Фу, мы сами толком не понимаем, как вдруг очутились в вашем доме, — растерянно пояснил У Се. — Вы не могли бы одолжить нам телефон? Мне нужно позвонить третьему дяде.

Я немного помолчала, но всё же протянула свой мобильник — самую свежую модель. Однако У Се, взглянув на него, лишь растерянно замер: такого телефона он в жизни не видел. Они тут же сообразили, что дело пахнет керосином.

— Скажите, пожалуйста, какой сейчас год? — сглотнув подступивший к горлу ком, дрожащим голосом спросил У Се.

Услышав этот вопрос, я едва сдержалась, чтобы снова не закатить глаза, но всё же ответила:

— 2026-й, дорогой мой.

В тот же миг раздался крик на высоких тонах:

— Чего?!

У Се не удержался от громкого вопля. Я потерла уши и задала встречный вопрос:

— Скажите на милость, какого черта вам вообще от меня нужно? У меня и денег-то лишних нет. Если хотите пособирать карточки или марки, вам в соседний павильон на фестиваль аниме.

— Да нет же! Мы вообще-то были в пустыне, клянусь, сами не понимаем, как нас сюда занесло! — наперебой заверял У Се.

Услышав это, я не выдержала и рассмеялась:

— В пустыне? Ого, погодите-ка, вы часом не к Царице Западного Уделя направляетесь? — подхватила я их легенду.

Лица всех четверых, стоило мне упомянуть их конечную цель, мгновенно переменялись. Сюй Юэчэнь мысленно напрягся: откуда эта девчонка знает?

— Вот как, барышня, неужели вы тоже с нами попуты? — попытался зайти издалека Сюй Юэчэнь, продолжая прощупывать почву.

Видя, что они всё еще упорствуют во лжи, я решила воспользоваться моментом и съязвить:

— Ну конечно, по пути! Я гляжу, вы в ролевые игры заигрались? Думаете, я романов не читала? Ишь ты, Чжан Цилин! А ну-ка, раздави-ка этот стакан голыми руками, раз такой крутой!

Только слова сорвались с моих губ, как я увидела, что Чжан Цилин в ту же секунду безо всяких усилий превратил стакан в крошево.

— Охренеть...

Кажется, я влипла. Похоже, мне посчастливилось встретить оригиналы собственной персоной.

<http://bllate.org/book/21189/2145396>